

Цивилизационные стандарты государственной службы в Республике Казахстан в условиях постиндустриального развития.

Важность именно цивилизационного прочтения стандартов государственной службы становится понятной, когда государство и общество сталкиваются с несуразностями и нелепостями обычной жизни, сплошь и рядом обнаруживающими свои, тормозящие развитие капитализма и современной социальной демократии, качества.

Слайд №1. Простой человек задается вопросами, составляющими суть современной парадигмы:

- Почему наше государство такое богатое, а мы живем бедно? Почему у нас много нефти и газа, а бензин такой дорогой?
- Почему все люди равны, но законы не выполняются, большая коррупция?
- Почему права государства учтены полностью, а права регионов и права на местное самоуправление фактически отсутствуют?
- Почему экономические права человека закреплены в конституции, а в реальности право частной собственности не институализировано (собственность не регистрируется в суде, а в какой-то БТИ, права миноритариев не соблюдаются, потому что нет закона о защите прав миноритариев, права физических лиц также не соблюдаются, потому что также нет закона о банкротстве физических лиц? И так далее, и тому подобное.

Слайд №2. В Советском Союзе эти нелепости и несуразности государственной службы были видны повсюду: цели не совпадали с методами их достижения, методы противоречили содержанию общественного бытия.

Иными словами, философия расходилась с жизнью:

- товарно-денежные отношения использовались, но о рыночных отношениях не говорилось ни слова;
- в качестве системообразующего принципа провозглашался и использовался принцип демократического централизма, но о демократии как о политической системе даже не заикались;
- государственное устройство объявлялось федеративным, но о действительной, реальной федерации не было.

Поэтому так скоропостижно, как только людям разрешили говорить, и распался СССР. Феодальная структура управления государством не имела ничего общего с социальными целями, провозглашаемыми в той стране.

Сегодня, вроде бы базово изменились свойства жизни: объявлено о развитии рыночных отношений, строится демократия, развиваются регионы и местное самоуправление,

однако меня не отпускает сомнение в том, что многое из того, что заявлено, сделано с хитринкой. Ощущение ложного, невзаправдашнего и искусственного, псевдоконкретного и иррационального бытия, окутавшего наших граждан, не покидает и многих из здесь сидящих экспертов.

Для того, чтобы понять эту искусственность, эту ложность экзистенциального бытия, на самом деле

Слайд №3. Необходимо задать очень простые вопросы:

- Строя рыночную экономику, строим ли мы рыночное общество, в котором устанавливаются быстро обновляющиеся взаимосвязи между людьми и товарами, между людьми и организациями, а также между людьми и политикой, властью?
- Строя демократическое государство, добиваемся ли мы простоты и легкости потребления, основанного на этике ответственности, открытости и свободе выбора?
- Наконец, означает ли построение национальной модели демократии отказ от ее основания – национальной модели этики?

Ответы на эти вопросы, как мне кажется, не столь просты и очевидны, поскольку, дуализм позиций, который имеется в этих вопросах, часто отрицал дуальность, плюральность бытия как такового. Хотя в системах ценностей, традиционной и навязываемой глобальным миром, которые по-разному отвечают на эти вопросы, также имеются незначительные изъяны и изъятия, однако между самими системами существуют кардинальные различия, о которых не следует забывать никогда и которые можно преодолеть посредством более универсальной ценностной ориентации, возникающей в современном мире из противоречия этих двух – традиционной и глобальной (инновационной).

Я говорю *никогда*, потому что изначальная идентичность людей, их так сказать метафизическая, философская национальность не исчезает навечно, а всегда, пусть и совершенно незначительно, но сущностно, проявляется всегда или постоянно. Это как цвет кожи, которую хоть и можно вывести новыми косметическими средствами, тем не менее, не теряет своей, базовой, свойственной только данному этническому организму, определенности. Ведь, как показывает практика миграции и мигрантства, миграционных процессов и отношений, даже обретя новое гражданство или новую родину, люди не перестают пользоваться национальными свойствами мировоззрения, присущих породившей их нации.

Слайд №4. Поэтому, если, наше общество, по существу оставаясь традиционным, с господством «коллективного бессознательного», «объективной психики» и моделями универсалистской кочевой («ордынской») этнической культуры, где сакральность власти

признается абсолютным большинством, а этические кодексы поведения господствуют над корпоративными и либеральными традициями, не становится рыночным, то значит, его движение в сонм развитых государств мира должно быть переосмыслено и с этой точки зрения.

Я говорю *переосмыслено*, потому что на самом деле

Слайд №5. Речь не идет о том, чтобы заклеить, сокрушить и забыть старую культуру управления и старую модель степной, кочевой, военной демократии, сохранившейся в структуре социальности в качестве принципов поведения и способов взаимодействия, разрушив ее до основания, как иногда это требуют современные неоконники и либералы, а переоценить, сделав упор на ценностной трансформации личности, гармонизации ее качеств и свойств с точки зрения осознания противоположности современного понимания толерантности и этики социальной иерархии, свойственной кодексам обычного права казахов.

Слайд №6. Итак, одномерность глобализации, когда современные служащие корпораций, с их готовностью меняться, приспосабливаться, отзываться на все новое, подвергаются процессу обезличивания, когда новейшие модные курсы по переквалификации и лидерству ставят себе целью создание бесконечно изменчивых личностей, лишенных, по выражению М.Уэльбека, какой-либо интеллектуальной или эмоциональной стабильности, должна быть преодолена или, по меньшей мере, глобализация должна стать многомерной, то есть объемной («пестрой», в представлении, к примеру, тех же тюрков).

Основная задача современной государственной службы в условиях постиндустриального развития общества, поскольку госслужащие по сути должны стать общественными и политическими деятелями, – распознавать дуальности и научиться их преодолевать, «видеть за деревьями лес».

Слайд №7. Многомерность, объемность и сложность социальности современного человека есть необходимое условие его универсальности, в которой гармонично сочетаются и начало, и конец, т.е. все определенности его идентичности. Как листья деревьев, ежегодно опадающие на землю, слой за слоем перегнивая, создают плодородный слой (чернозем), так и идентичности, которые с самого детства становятся внутренним содержанием, слоями личностного развития, накапливаются, делая человеческое существо целостным.

«Одномерный человек», как человек стремящийся к полной рациональности своего бытия, развязавший войну, которую ведут сегодня люди только за ресурсы, рабочие места и деньги, напоминающая *войну против всех* Томаса Гоббса, не может не умереть, если не начнет мирные переговоры, не возобновит разговор и диалог и не переродится в

многомерное человеческое существо. Надо вспомнить, что в постиндустриальную эпоху прогресс это не единственная форма развития, что такого же первостепенного внимания здесь требует не только право, но и этика, не только бизнес, но и искусство, не только власть, но и философия.

Слайд №8.

История развития человеческой цивилизации шла по меньшей мере по 2 путям развития:

1. Западный – рациональный (греческий рационализм - со времен реформ Солона развивалась частнособственническая структура, которая требовала развития философии и естествознания и которая привела к естественно-исторической смене, структурированию отношений между людьми (рабовладение, феодализм, капитализм) на основе смены принципов связей человека в культуре, сформировавших Вестфальскую систему международных отношений), дискретный, предполагающий революционные скачки и перерывы постепенности в историческом процессе обретения свободы и прав человека (кодифицированное право). Познание мира начинается с понятия (Аристотель); религия на Западе начинается с понятия Бога (пантеизм, обожествляющий силы природы и т.д.).

Социальные статусы, исчисляемые годовым доходом или количеством отработанных часов, воздвигнутые глобализацией на вершину пирамиды потребностей, уже превратили любовь в секс, обезличили телевидением авторское кино и музыку, превратили прессу и книгопечатание, литературу и философию в обобщенную риторику, а последнюю в рекламу. Распад личности посредством ее отчуждения от себя, своей сущности и от бога в западной парадигме преодолен быть не может. Греческий рационализм, давший миру и выдающиеся образцы искусства, и нагорную проповедь, и авианосцы, не является панацеей от болезней человеческой цивилизации, точно также как и либеральные идеи не являются ни универсальными, ни общечеловеческими в полном смысле этого слова идеями. Это сегодня первый, но не главный миропорядок.

Слайд №9.

2. Восточный – универсалистский (на основе традиций этики в моделях культуры, закрепленных в уложениях и кодексах обычного права), непрерывный, поскольку основывался на традициях исконности и идентичности, воспринятых из моделей поведения животного мира, и эволюционировавших в этические коды (кодифицированная этика). Познание мира начинается с ощущений (тотемизм), вера на Востоке начинается с ощущения глобальной мощи самой природы (творца Тенгри).

Этот другой подспудный и альтернативный взгляд на мир («вторичный миропорядок») сегодня еще как тень следует за главным глобальным. Он как контекст глобальной истории и цивилизации присутствует в неявной форме, но эта неявная форма как вторичная и неосновная, как экзистенциальная жизнь простого человека в его чувствах и ощущениях, в его трагедиях и страданиях, является все же такой же важной и первостепенной формой развития, подтверждаемой усилением националистических и социальных рефлексов. И это, скорее, сегодня главный миропорядок, поскольку если вы посмотрите на карту мировой нестабильности, то увидите Сомали, Египет, Афганистан, Лампедузу и Дарфур.

Ареной борьбы за реализацию этих рефлексов человечества все больше становится Казахстан. И дело тут не в том, что Азия вступила в глобализацию одной из самых последних, а в том, что, исчерпав все основные ресурсы рационального и прагматического отношения к миру, человечество реально столкнулось с миром созданных собственными руками инструментов и институтов, уничтожающих само понимание сути человечности в разных сферах его общественного бытия. Это время выживания самого человека и оно должно осуществляться посредством укоренения в нем более глубоких метафизических сущностей. Человечество должно становится взрослее, постоянно думая о своем конечном предназначении, как самурай о смерти. Оно должно стать универсальнее, если не желает погибнуть в пучине детской по сути прагматической отчужденности. Восточный универсализм в этом смысле, является самым непосредственным способом более высокой и глубокой философской рефлексии, если иметь в виду даже такую вершину постмодернистской философии как номадическая философия Жюльена Делеза.

Слайд №10.

Первенство западного пути в рационализации человеческого бытия сегодня стало компенсироваться первенством восточной универсалистской традиции в направлении их гармонизации. Западная инновационная модель общества, производства того или продукта, потребления, конструкция механизма или машины, сегодня невозможна без восточных систем реализации коллективного труда и коллективной деятельности (Mercedes-Benz и Apple инновационны, Toyota и Samsung конкурентоспособны).

Надо сказать, что глобализация, начинаясь как односторонний процесс распространения либеральных и демократических трендов на волне технологического и социально-экономического превосходства западных стран, уже совершенно не сводится к этому. Надо понимать, что либерализм возникает как философия капитализма на стыке ее фундаментальных проблем в Новое время: прагматизма, индивидуализма и отчуждения, особенно отчуждения, поскольку оно доходит посредством индивидуализации

прагматических интересов до предела – до отчуждения человека от его человеческой сущности и превращения его в фактор роста прибавочной стоимости, элемент развития капитала. Прагматизм выступает как ускоритель процесса освобождения человека от форм личной зависимости, достижении отношений личной независимости и порабощения его формами вещной зависимости. Отсюда вытекают фундаментальные проблемы капитализма: громадный рост производительных сил приводит к превращению человека в простой агрегат производства и потребления, в объект воздействия отчужденных от него сил.

Слайд №11. Сегодня, когда по истечении определенного времени глобализация, наконец-то, начинает обретать черты двустороннего и даже многостороннего процесса, поскольку восточные культуры, адаптировав западные либеральные и демократические тренды, создали более универсальный продукт в виде той формы человеческого и социального капитала, который более основательно, более универсально нивелирует отчуждение, чем либеральная демократия западного образца, началось обратное движение. Восточные нации научились экспортировать этот продукт: система облегченного производства, практики буддизма, номадическая философия и т.д., стали неотъемлемой частью жизни развитых западных наций делая глобализацию более полифонным и более полихромным, следовательно, более разнообразным в общечеловеческом смысле слова процессом.

Слайд №12.

Восточный универсализм, базирующийся на высококонтекстных и полихромных культурах азиатских народов, утверждается сегодня в глобальных процессах не только метафизически, но и практически.

Азиатские общества показывают пример более гармоничных и более универсальных сообществ, основанных на модернизирующейся культурной традиции, охватывающей все сферы жизни. Сегодня такие мощно развивающиеся азиатские страны, как Китай (ставший второй экономикой мира), Казахстан и другие страны Центральной и Юго-восточной Азии, не говоря о таких развитых государствах, как Япония, Южная Корея, Сингапур и т.д., демонстрируют такой тип собственной модернизации, который основан на универсалистских принципах восточного культурного мировосприятия. Создающийся культурами азиатских стран тип универсального государства, о котором было показано в моей монографии «Азиатский путь. История XXI века», в потенциале является намного более функционально развитым, превосходящим тот тип сильного либерального государства, который был представлен Ф.Фукуямой в его известной книге «Сильное государство».

В этой связи, конец истории, провозглашенный Ф.Фукуямой, является концом господства западной либеральной модели глобализации, определяющей демократию таким способом осуществления человеческих отношений, который выше модели культуры и этики народов, вступивших в глобальный современный мир совсем недавно. Современная западная либеральная (социальная) демократия чаще всего представляется как демократия свободы, в то время как восточные государства объявляются не свободными или не совсем свободными. Но является ли абсолютизация свободы личности в противоположность вытекающей из этой абсолютизации относительности ответственности перед обществом благом, если иметь в виду этику и нравственность, или же достижение личной независимости предполагает безответственность перед обществом?

Слайд №13. Снятие дуализма и признание дуальностей и плюральностей через универсализм - основная характеристика современной, в первую очередь, управленческой, человеческой деятельности, посредством которой казахская нация, создав условия своего сохранения и развития в государстве, закладывает основы своего универсализма, становится универсальной, а не просто гражданской и демократической, нацией.

В этой связи, время значимости высказывания Черчилля о том, что лучшей формой правления является демократия, отходит в прошлое, уступает место новой, формирующейся под влиянием универсалистской глобальной тенденции, более гармоничной формы правления, которая возникает в развитых азиатских странах восточной культуры. Универсальной не по форме, а по содержанию человеческих и общечеловеческих определений культуры, включая содержание «коллективного бессознательного», той «объективной психики» народа, которая пока остается нераспознаваемой современными западными демократическими инструментами и институтами. Ментальность восточных людей не распознается посредством exit роолов, формализованного анкетирования и замеров политической активности.

То же самое происходит и в управлении системами образования, корпорациями и т.д. в азиатских странах - странах восточной культуры. Внедрение корпоративных правил напрямую, без учета актуальной культурной модели поведения, становится невозможно, там, где происходит ускоренное развитие экономических и политических реформаций, даже вредно, поскольку разрушает старую систему ценностных ориентиров.

Слайд №14. Тезис: «Демократия – сегодня не худшая, но и не лучшая форма, поскольку современную азиатскую демократию трудно ассоциировать с западной представительской ее формой и, вообще, трудно ее назвать демократией, ибо есть много изъятий не местного

и предметного, а феноменологического, сущностного порядка. Скорее эту форму правления можно назвать культурократией»

Обогащение многообразием параметров идентичности в той же исторической последовательности, в которой движется все человечество, а не только самая прогрессивная западная его часть, возможно лишь на пути создания основной модели универсализации – модели гармонизации (дуальностей, плюральностей или интересов), нахождения новых путей и способов формирования бессознательного в его, не имеющем привычную логику, содержании.

В современное время, по всей видимости, необходима своеобразная кантовская «критика», гегелевское «снятие», ницшеанская «переоценка ценностей», дерридовская «деконструкция» и, наконец, гармонизация прежней (казахской, т.е. «азиатской» (восточной) по принципиальной определенности) культуры в понятиях и образах культуры западных стран, западной цивилизации, осуществляющей уникальные модели человеческого существования на рациональной культурно-исторической основе, почве.